Прибыв задолго до этого, Чэнь Е все это время слушал разговор снаружи.

Что касается охранников семьи Чжоу, перед элитными мертвыми солдатами, обученными семьей Чэнь, они были естественно устранены без какого-либо сопротивления.

Должен сказать, что после прослушивания слов Фан Сюаня, даже Чэнь Е почувствовал, что Jiangnan Villa действительно является хорошим местом.

Даже здесь, где он находится, и Xingfeng Building расположены на северной и южной сторонах Тяньхая соответственно. После наступления Судного дня густонаселенный Тяньхай превратится в огромный оккультный мир.

Хотя два места находятся всего в пятидесяти километрах друг от друга, в изоляции барьера города Тяньхай Чэнь Е, возможно, не сможет победить здесь, если только он не решится.

Если затянуть это надолго, с ресурсами города Тяньхай Фан Сюань и семья Чжоу займут такую драгоценную землю, и они смогут развить огромную силу в апокалипсисе.

Хотя это все еще несопоставимо с семьей Чэнь, но у него все еще есть капитал для разговора.

Можно сказать, что этот парень действительно возрожденный человек и что-то в нем есть.

Но жаль, что даже если Чэнь Е не придет сейчас, разговор здесь завтра будет отправлен ему на стол.

Разрыв в силе слишком велик. Под преднамеренным вниманием Чэнь Е нынешняя ситуация в основном односторонняя и прозрачная.

В гостиной виллы на некоторое время установилась странная тишина.

Столкнувшись с внезапным появлением Чэнь Е, Фан Сюань был немного ошеломлен, не говоря уже о семье Чжоу.

Чэнь Е не торопился. Ши Жань подошла к дивану в гостиной и села, как будто вернулась домой. Стоявший за ним Цинь Цзюэ тут же налил ему чашку чая.

Сделав глоток чая, он не смог сдержать восхищения и похвалил: "Господин Чжоу достоин быть богатым бизнесменом. Этот Dahongrao ничуть не хуже, чем произведенный материнскими деревьями на горе Уишань. Боюсь, это недешево, не так ли?"

Чжоу Линь, лихорадочно придумывающий контрмеры, мог только закрыть рот и извиниться, сказав с улыбкой: "У господина Чэня хороший глаз. Это чайные листья, произведенные непосредственными потомками тех материнских деревьев. Хотя они не так хороши, как дань с тех материнских деревьев, но они действительно хороши".

Говоря это, он посмотрел на своего сына рядом с ним и сказал: "Почему ты все еще стоишь? Иди в кабинет и принеси господину Чэню мои два килограмма чая!"

Его сын был ошеломлен, и сразу же понял, что он имел в виду, и тут же встал, чтобы уйти.

"Нет необходимости", - спокойно сказал Чэнь Е, поставив чашку. "Джентльмен не забирает милость других. Господин Чжоу, вероятно, приложил немало усилий, чтобы собрать эти чайные листья. Что это значит, если я сейчас вмешаюсь?"

Улыбка Чжоу Линя вдруг застыла на лице.

Он очень хорошо знал, что Чэнь Е говорил о недавних грабежах семьи Чжоу у семьи Чэнь.

На самом деле он очень хорошо осознавал силу семьи Чэнь, но после подтверждения того, что конец близок, он неизбежно испытал некоторое везение, думая, что семья Чжоу может считаться большой семьей в Тяньхае, а за ней стоит семья Бай, не уступающая семье Чэнь. поддержка.

Нынешняя ситуация хаотична, и семья Чэнь, возможно, не обязательно потратит столько энергии, чтобы разобраться с ним.

Но внезапное появление Чэнь Е перед ним полностью разрушило его иллюзии.

Он тайно жаловался в сердце, но мог только рассмеяться и сказать: "Господин Чэнь достоин быть из фона всех. Он действительно прям и справедлив."

"Ха!" Чэнь Е презрительно ухмыльнулся: "Давайте не будем болтать. На самом деле я пришел сегодня просто, чтобы увидеть старых одноклассников и принести некоторые новости вашей семье Чжоу."

Услышав эти слова, Чжоу Линь быстро сказал: "Наша семья Чжоу, конечно же, все уши".

"Ничего такого. Просто то, что накопление людей во время этого бедствия приведет к обезглавливанию. Хотя это не соответствует действующему законодательству, в смутные времена используются тяжелые кодексы. Конечно, этот мир также требует некоторых особых методов", - сказал Чэнь Е и встал. Сказал: "После того, как городская стража услышала о том, что сделала ваша семья Чжоу в последнее время, они разозлились, но сейчас чиновники Тяньхая ничего не могут с этим поделать, поэтому они поручили мне помочь разобраться с этим".

Как только он закончил говорить, эскорт семьи Чэнь с оружием и боеприпасами ворвался внутрь.

Первоначально просторная гостиная внезапно стала немного тесной.

Под дулами черных дыр из огнестрельного оружия все члены семьи Чжоу внезапно побледнели.

Будучи главой семьи, Чжоу Линь уже обливался потом, но мог только тихо сказать перед Чэнь Е: "Господин Чэнь, наша семья Чжоу - честные и ответственные бизнесмены. Мы не несем ответственности за тех, кто нарушает законы и дисциплину. Я никогда не осмелюсь сделать этого, должно быть, какое-то недоразумение.."

Бан~!

Выстрел прервал слова Чжоу Линя.

Молодой человек, который тихо коснулся ступенек и, казалось, пытался сбежать наверх, внезапно из его головы забил кровавый цветок, и он упал на землю.

К удивлению, это оказался сын Чжоу Линя.

"Ах!!! Люди погибли!!!"

Внезапная кровь и смерть мгновенно потрясли рассудок некоторых людей, и с криком в небольшой гостиной вдруг началась суматоха.

Бах-бах-бах~!

Раздались непрерывные выстрелы.

Несколько человек упали на землю.

В хаосе Фан Сюань рыкнул "Бегите"!

Как только он закончил кричать, он увидел, что глаза Цинь Цзюэ уже были устремлены на него.

Не раздумывая, Фан Сюань потянул вперед Чжоу Синьйюй, а затем откатился назад.

Бах~!

Раздался еще один выстрел, и Чжоу Синьйюй упал на землю, но Фан Сюань даже не оглянулся. Откатившись, он легко поднялся, затем разбил стеклянную дверь гостиной и побежал во двор.

На лице Цинь Цзюэ не было ни следа эмоций, когда он снова нажал на курок.

Фан Сюань, который бежал в спешке, внезапно дернулся. Покатившись по земле несколько раз, он, проигнорировав хлещущую сзади кровь, перелез через стену и сбежал со двора, после чего бросился в озеро на территории виллы.

Холодная озерная вода раздражала его нервы, но пулевое ранение в спине было как дырка в воздушном шаре, заставляя его чувствовать, что его энергия постоянно истощается, и он становится сонным.

"Нельзя спать! Нельзя спать!"

Фан Сюань укусил себя за кончик языка, и запах крови тут же наполнил его рот и нос. Сильная боль привела его в чувство, и он со всех сил поплыл в озеро.

Но теперь он все-таки не обладает сверхспособностями. Независимо от того, насколько сильна его воля во время апокалипсиса, его тело не может выдержать такие травмы.

Наконец, приближаясь к берегу, его зрение потемнело, и он потерял сознание.

Перед потерей сознания все, что он мог видеть, - это спокойные слова Чэнь Е, которые определяли жизнь и смерть семьи Чжоу.

Конечно, было чувство обиды, но, помимо обиды, он не мог не испытывать немного больше страха перед Чэнь Е.

После перерождения он изначально думал, что все находится под его контролем. Ему нужно было всего лишь использовать небольшую уловку, чтобы манипулировать крупными силами и фигурами, на которых он мог только смотреть в своей прошлой жизни, и, наконец, совершить драматическое возвращение.

Но после встречи с Чэнь Е он понял, что план, который, казалось, имел преимущество, шаг за шагом, выглядел таким бледным и смешным перед абсолютной силой семьи Чэнь.

Во тьме чувство, называемое отчаянием, постепенно наполняло тело и разум Фан Сюаня.

До определенного момента.. "Нет! У меня все еще есть шанс на возвращение! Та вещь! Цветок Мечты! Стоит мне ее получить, и неважно, насколько могущественна семья Чэнь, я смогу сокрушить их своей силой!"

Эта мысль была подобна острому мечу, разрывающему тьму, и мгновенно пробудила Фан Сюаня.

"Хм? Где я?"

Посмотрев на стоящую перед ним светло-розовую девичью комнату, Фан Сюань выглядел озадаченным.

.

<http://tl.rulate.ru/book/106325/3793563>